

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Артаев С.Н., Баринаова Б.В., Мукабенова Ж.А., Горяев Г.А. Цвет в коммуникативном поведении калмыков // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Artaev S.N., Barinova B.V., Mukabenova Zh.A., Goryaev G.A. (2019). Color in the communicative behavior of Kalmyk. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK419.pdf> (in Russian)

УДК 81'27(470.47)

ГРНТИ 16.41.25

Артаев Сергей Николаевич

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Доцент кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: ArtaevSN@yandex.ru

Баринаова Байрта Валерьевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Ассистент кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
E-mail: bbarinova@yandex.ru

Мукабенова Жанна Алексеевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Старший преподаватель кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
E-mail: zhanna61297@yandex.ru

Горяев Гаря Алексеевич

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Студент
E-mail: goryaev.garya@mail.ru

Цвет в коммуникативном поведении калмыков

Аннотация. Статья посвящена анализу одного из средств невербальной коммуникации, а именно, рассматриваются особенности цветообозначений в коммуникативном поведении калмыков. Помимо общекультурных и ситуативных норм национально-культурная специфика наблюдается в невербальной коммуникации и социальном символизме народа. К национальному социальному символизму относятся символика одежды, цветовые оттенки, цифры и числа, подарки, украшения, предметы собственности и т. д. В данной работе сделана попытка рассмотреть функции и значения цвета в коммуникации калмыков, роль различных цветов в речевом и неречевом поведении. Знание значений сигналов невербальной коммуникации способствует эффективному общению в повседневных, корпоративных, деловых и межкультурных коммуникациях. С помощью цвета, своеобразного индикатора, выражались эстетические, этические нормы, а также указывалось на социальные, политические и даже этнические признаки. Традиции цветовой символики сейчас во многом утрачены, особенно в развитых индустриальных странах, в которых преобладает утилитарное отношение

к цвету, но, тем не менее, символика цвета сохраняется в психологической мотивации выбора одежды, предметов интерьера в повседневной жизни.

С момента своего возникновения цветовая символика самым тесным образом была связана с магией и религией. Цвет рассматривался как атрибут магических, сакральных, божественных сил, а в определенных случаях и как само божество. Само деление магии на «белую» и «черную» свидетельствует о важнейшей роли цвета в магических ритуалах. Роль цвета в религиозном сознании людей, особенно древних, трудно переоценить. Как показывают археологические, исторические и этнографические исследования, мистические представления человека и цветовая символика были тесно взаимосвязаны.

Ключевые слова: коммуникативное поведение; общение; невербальные средства общения; национальный характер; цвет и цветообозначения; социальный символизм; религиозное сознание

Коммуникативное поведение – синтетическая филологическая и социально-антропологическая наука будущего. В связи с этим, описание любого языка как культурно-исторического феномена предполагает описание коммуникативного поведения как его составной части [1].

Коммуникативное поведение, бесспорно, имеет ярко выраженную национальную окраску. Помимо общекультурных (привлечение внимания, приветствие, знакомство, извинение и т. д.) и ситуативных (официальное, неофициальное, семейное, молодежное, детское и т. д.) норм, национально-культурная специфика наблюдается в невербальной коммуникации и социальном символизме народа. К национальному социальному символизму относятся символика одежды, цветовые оттенки, цифры и числа, подарки, украшения, предметы собственности и т. д. В данной работе сделана попытка рассмотреть функции и значения цвета в коммуникации калмыков, роль различных цветов в речевом и неречевом поведении.

Когда-то давным-давно человечество стало использовать в своих делах природные краски, научившись добывать их из различных источников. Когда именно это произошло, трудно сказать, но, несомненно, это было в глубокой древности. С тех самых пор отношение человека к различным цветам, роль самих цветов, цветовой гаммы, не только проделало огромный путь, но и с течением времени стало постепенно утрачивать свои исторические, традиционные значения. В первую очередь это касается развитых стран с огромной индустрией, так как в таких странах отношение к цвету является более утилитарным явлением, но тем не менее символика цвета сохраняется в психологической мотивации выбора одежды, предметов интерьера в повседневной жизни.

Издревле цветовая символика самым тесным образом была связана с волшебством и религией. В различных конфессиях определенные цвета имеют очень важное значение и являются, как и само божество, объектом неизведанных сил и суеверия. В этом смысле разделение на белую и черную магию свидетельствует о несомненной, архиважной позиции различных цветов в ритуальных действиях. И это очень четко осознавалось людьми, особенно в глубокой древности. Сознание людей того времени, их религиозные предпочтения очень сильно связаны с символикой цвета.

Цветовые символы по своему количеству немногочисленны. Наибольшее распространение имеют, естественно, основные цвета, такие как черный, белый, красный, синий, желтый, зеленый. В каждой конкретной культуре существуют свои определенные, наиболее распространенные, более или менее значимые цвета.

Цветообозначениям принадлежит особое место в системе взаимоотношений языковой личности и национального характера. Система цветообозначений тесно связана с человеком, владеющим конкретным языком и культурным багажом. Будучи культурной доминантой, цветообозначения варьируются необычайно широко на уровне отдельных слов и идиолектов, функционируя во фразеологии и паремиологии, помогают обнаружить национальные и культурные компоненты языковой личности, особенность которых проявляется в предпочтении того или иного цвета или сочетания цветов. Цветообозначения, закрепленные в языке как базовые национально-культурные концепты языковой личности, раскрывают характерные особенности как определенной нации, так и определенного типа языковой личности. Можно сказать, что цветообозначения представляют собой «лично окрашенное отношение к миру» [2]. Следует отметить, что в сознании языковой личности существует «наивная картина мира цвета» [3], которая фиксируется и отображается посредством языка на уровне лексических значений, фразеологических единиц, пословиц, поговорок, малых и больших текстов.

В сознании, в поведении калмыков цвет, цветообозначения являются важным и значительным явлением, от которого зависят и нравственные, и моральные, и эмоциональные понятия. В жизни народа, в выражении социального статуса людей, занимающихся скотоводством и ведущих кочевой образ, роль того или иного цвета порой может быть главным критерием поведения. По мнению В.Н. Ткачева, исследователя жизни кочевых народов: «Для человека, образ жизни которого сформировали дальние перекочевки и чей мир не должен быть обременен обилием вещей, цвет как физическое качество предметов и пространства стал не только информатором, но и системой чувственных данных, положивших начало социальной символике и эстетическому мировоззрению степного общества. В бескрайних степных просторах визуальная информация – самое доступное и удобное средство дистанционного общения» [4].

Калмыки – народ, с давних пор исповедующий буддизм. Цвет, символика в буддизме является общей для всех буддистов, независимо от страны проживания. Но в то же время, следует отметить, что в калмыцком эпосе «Джангар» символика и значения некоторых цветов несколько отличаются от общепринятых в буддийской религии. Это говорит о том, что калмыки – народ с многовековой историей, и эпос был создан и передавался устным способом из поколения в поколение еще задолго до принятия буддизма.

Вместе с тем, у всех монгольских народов цвет является основой названий животных, продуктов и пищи, терминов растениеводства и т. д. [5].

Известный ученый-монголовед Г.Ц. Пюрбеев в своих исследованиях отмечает эту особенность цветообозначений и говорит: «В эпосе существует самостоятельная символика цвета. Например, юг обозначается желтым цветом, здесь находится благословенная страна Бумба, страна благополучия и гармонии, где живет Богдо Джангар. Желтый цвет также символизирует цвет буддийской, желтой религии. На севере живут все мангусы, злобные мифические существа, отсюда символ неблагополучия и черного цвета. Сейчас невозможно с точностью реконструировать эволюцию картины цвета, но не вызывает сомнений, что палитра основных цветов, к которым относятся белый, черный, красный, желтый, синий, накладывается на всю национальную культуру калмыцкого этноса, является одним из элементов его традиционного мировоззрения. Таким образом, белый, черный, красный, желтый, синий цвета как знаки-символы несли семантическую нагрузку в сложившейся картине цвета калмыцкого народа» [5].

В старину жилища богатых людей и бедных людей отличались своими цветами, белые кошмы могли позволить себе только зажиточные люди. Приведем пример из записок миссионера Пармена Смирнова, которые он сделал в семидесятых годах девятнадцатого века:

Владельческая ставка кочевала отдельно от прочих калмыков. Она состояла из трех больших кибиток, покрытых белыми кошмами, и семи простых шеститеремных, которые были покрыты обыкновенными желтоватыми кошмами. Три большие кибитки занимало семейство владельца, а остальные служили помещением для его прислуги, кухни и склада разных хозяйственных вещей [6].

Во время свадебной церемонии калмыков белому цвету отводится очень важная и сокровенная роль. Практически все основные действия тесно связаны именно с белым цветом, например, «цаһан идэн» – белая пища в виде какого-либо кисломолочного продукта или подношение родовым покровителям в виде белой ткани или белый войлок, на котором совершается обряд поклонения невестки, белый платок, которым укрывается лицо невесты в момент выхода из родительского дома и т. п.) [7].

Во время проведения свадебного обряда родственники невесты должны были сделать подношение сватам в виде белых шаровар (*цаһан шалвр*) с традиционными завязками и помпонами, предназначенного для матери жениха. Они символизировали женскую плодовитость и пожелание рождения множества детей и внуков. Таким образом, цветовая символика пронизывала все слои культуры калмыцкого народа, начиная от оформления культовых обрядов, заканчивая бытовым обустройством повседневной жизни. Божество шаманского пантеона монголов, бурят, калмыков *Цаһан өвгн* (Белый старец) почитался ими всеми как «хозяин хозяев» земли, покровитель богатства, благосостояния, плодородия, т. е. высших ценностей в обществе скотоводов-кочевников, да и в любом другом традиционном обществе. Вместе со всеми этими функциями он был включен в буддийский пантеон этих народов. Его изображение (лысый старец с удлиненным черепом и длинной белой бородой, окруженный различными символами долголетия – змеями, журавлями, оленями) обычно помещалось в самом близком к входу зале буддийских храмов [8].

Цветонаименование *цаһан* – «белый» – широко используется во фразеологизмах калмыцкого языка, связанных с характером поведением, повадками человека: *Цаһан саната кун* – «добродушный добрый человек», *цаһан төр болх (бәрх)* – «родить ребенка», *цаһан хаалһ* – «счастливый путь», *цаһан хаалһта болтха!* – «счастливого пути!», *цаһан яста улс (кун)* – «аристократы».

Любой калмык знает, что белый цвет – это понятие, связанное с моральными, этическими постулатами коммуникативного поведения. С помощью этого цвета люди регламентировали свое поведение в обществе. В связи с этим можно сказать, что белый цвет выступает в роли определенных критериев, служащих правилам правильного поведения.

В калмыцком языке понятие черный цвет «хар» такое же частое явление, как и его антоним белый – «цаһан». Наряду с основным значением, связанным со всеми плохими, злыми, недобрыми явлениями, слово «хар» – черный – в словосочетании с некоторыми словами, обозначающими питье или пищу, может иметь значение самого лучшего и качественного продукта «хар усн» – чистая вода или «хар эрк» – хорошая водка [9].

Приведем примеры, связанные с поведением, характеристикой человека: *хар кун* – «простолюдин, мирянин», *хар саната* – «злонамеренный, зловредный, коварный», *хар санх* – «питать злобу, ненавидеть, злоумышлять», *хар санаһан халдах* – «совершать злодеяние», *хар санан* – «злой умысел, коварство».

В калмыцком языке, в калмыцком сознании употребление и значение черного цвета является очень распространенным и неоднозначным явлением. Это может быть и что-то очень хорошее, и положительное, что встречается, но очень редко, и в то же время это может иметь отрицательное значение в большинстве своем. У калмыков и не только черный цвет связан с

темным временем суток, тьмой, этим и объясняется такое, не совсем положительное отношение к этому цвету.

Черный цвет в калмыцкой культуре многозначен и передает как отрицательную, так и положительную оценку предмета.

Очень важным для калмыков является красный цвет. Это цвет таких понятий, как огонь, счастье. Также это цвет сердца, а значит, и сам цвет, и его оттенки – это жизнь, энергия, и многое, что связано с этим сокровенным цветом, является предметом глубокого уважения и почтения.

О том, что в древности многие народы ассоциировали красный цвет с кровью, известно очень хорошо, также как и то, что этот цвет связывают с таким явлением, как огонь. Но также существуют и менее известные факты ассоциаций этого цвета со средой обитания и спецификой жизни, например, местность, где земля имеет красный цвет и символизирует таким образом кровь.

Еще можно пронаблюдать такие значения красного цвета, как почет и власть, богатство и могущество, но обязательно в сочетании красного с белым. И наоборот, добавление к красному черного цвета означает нечто зловещее и нехорошее, и в старину особенно это являлось символом черной магии. Кровь, с которой связан красный цвет, является самым важным компонентом человека, этим и объясняется символическое значение этого цвета. И при этом у древнего человека эта связь более значима, в отличие от связи красного с огнем.

В сознании калмыков красный цвет является внешним материальным свидетельством сложения самостоятельной калмыцкой народности, подтверждаемой общекалмыцким символом «улан зала» – красной кисточкой на головных уборах всех слоев населения, известной ойратам еще в первой половине пятнадцатого века. Отсюда выражение «улан залата хальмг», сохранившееся только у калмыков. Что касается коммуникативного поведения, то можно привести несколько примеров, характеризующих человеческие качества, например, про очень жадного человека говорили *улан хорха* – букв. «красный червь (дождевой)» или говоря о встрече лицом к лицу, сопровождаемой дальнейшей приятной беседой, говорили *улан чирэһэрн харһлцх*. Можно привести и старинный калмыцкий обычай, связанный с рождением ребенка в семье знатного человека: «В прежнее время в степях был обычай: в случае рождения младенца мужского пола, у дверей кибитки князя выкидывать большой разноцветный флаг, в котором преобладал цвет желтый. Если же рождалась дочь, то разноцветный флаг развевался у дверей кибитки княгини. В последнем случае в выкинутом флаге преобладал цвет красный [10].

Что касается желтого цвета, то этот цвет – *шар* – как символ божественного получил свое распространение с приходом буддизма. Желтый цвет во многих культурах характеризуется двойственностью: с одной стороны, это и символ божественного, символ культа солнца, солнечного цвета, с другой – предательства и обмана. В калмыцком понимании желтый цвет всегда несет именно сакральное наполнение и семантическую нагруженность с ярко выраженным культовым значением.

Знание значений сигналов невербальной коммуникации способствует эффективному общению в повседневных, корпоративных, деловых и межкультурных коммуникациях. Полезными практическими рекомендациями для самоконтроля по отношению к собственному невербальному поведению является и «проверка языка тела» при общении с партнерами, что предполагает ответы на множество вопросов, в том числе и на такой, как *Во что я одет (одета)* в той или иной ситуации, и *Какое воздействие на партнера по общению имеет цвет моей одежды* [11].

Изучение цветообозначений и цветосимволики позволяет говорить о том, что словосочетания, содержащие прилагательные-цветономинации, следует понимать с учетом символической ценности цвета в национальной культуре калмыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М. 1996.
2. Гуревич А.Я. Представления о времени в средневековой Европе // История и психология. – М., 1971.
3. Михайлова Т.А. «Красный» в ирландском языке: понятие и способы его выражения // Вопросы языкознания, 1994, № 6.
4. Ткачев В.Н. Цвет и пространство в монгольской архитектуре // Народы Азии и Африки, № 3, – М., 1984.
5. Пюрбеев Г.Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык. – Элиста, 1993.
6. Смирнов Пармен. Путевые записки по Калмыцким степям Астраханской губернии. – Элиста, 1999.
7. Хабунова Е.Э. Отражение древних культов в цветовой символике калмыцкой свадьбы // Владимирцовские чтения-3. Доклады и тезисы Всероссийской научной конференции (Москва, 25–26 октября 1993). – М., 1995.
8. Жуковская Н.Л. Категории и символика национальной культуры монголов. – М., 1988.
9. Голубева Е.В. Калмыцкие культурные концепты. – Элиста, 2009.
10. Жуковская Н.Л. Калмыки. – М., 2003.
11. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. – М., 1998.

Artaev Sergei Nikolaevich

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: ArtaevSN@yandex.ru

Barinova Bayrta Valeryevna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: bbarinova@yandex.ru

Mukabenova Zhanna Alekseevna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: zhanna61297@yandex.ru

Goryaev Garya Alekseevich

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: goryaev.garya@mail.ru

Color in the communicative behavior of Kalmyk

Abstract. The article analyzes of one of the means of non-verbal communication, namely, the features of color designations in the communicative behavior of Kalmyks are considered. In addition to general cultural and situational norms, national-cultural specificity is observed in non-verbal communication and social symbolism of the people. National social symbolism includes clothing symbols, color shades, numeral and numbers, gifts, jewelry, property, etc. In this paper, an attempt is made to consider the functions and meanings of color in Kalmyk communication, the role of different colors in speech and non-speech behavior. Knowledge of the meanings of non-verbal communication signals promotes effective communication in everyday, corporate, business and intercultural communications. With the help of color, a kind of indicator, aesthetic, ethical norms were expressed, and social, political and even ethnic signs were also indicated. The traditions of color symbolism are now largely lost, especially in developed industrial countries, in which the utilitarian attitude towards color prevails, but nevertheless, the symbolism of color is preserved in the psychological motivation for choosing clothes and interior items in everyday life.

Since its inception, color symbolism has been closely associated with magic and religion. Color was seen as an attribute of magical, sacred, divine powers, and in certain cases as a deity itself. The very division of magic into "white" and "black" testifies to the crucial role of color in magic rituals. The role of color in the religious consciousness of people, especially the ancients, is hard to overestimate. As archaeological, historical and ethnographic studies show, the mystical representations of man and color symbolism were closely interconnected.

Keywords: communicative behavior; communication; non-verbal means of communication; national character; color and color designations; social symbolism; religious consciousness

REFERENCES

1. Sternin I.A. (1996). Kommunikativnoe povedenie v strukture natsional'noy kul'tury // Ehtnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya. [*Communicative behavior in the structure of national culture // Ethnocultural specificity of linguistic consciousness.*] Moscow.
2. Gurevich A.Ya. (1971). Predstavleniya o vremeni v srednevekovoy Evrope // Istoriya i psikhologiya. [*Representations of time in medieval Europe // History and Psychology.*] Moscow.
3. Mikhaylova T.A. (1994). "Red" in the Irish language: the concept and methods of its expression. *Questions of linguistics*, 6 (in Russian).
4. Tkachev V.N. (1984). Color and space in Mongolian architecture. *Peoples of Asia and Africa*, 3.
5. Pyurbeev G.Ts. (1993). Ehpos «Dzhangar»: kul'tura i yazyk. [*Epos "Dzhangar": culture and language.*] Elista.
6. Smirnov Parmen. (1999). Putevye zapiski po Kalmytskim stepyam Astrakhanskoj gubernii. [*Travel notes on the Kalmyk steppes of the Astrakhan province.*] Elista.
7. Khabunova E.Eh. (1995). Otrazhenie drevnikh kul'tov v tsvetovoy simvolike kalmytskoj svad'by. [*Reflection of ancient cults in the color symbols of the Kalmyk wedding.*] Moscow.
8. Zhukovskaya N.L. (1988). Kategorii i simvolika natsional'noy kul'tury mongolov. [*Categories and symbols of the national culture of the Mongols.*] Moscow.
9. Golubeva E.V. (2009). Kalmytskie kul'turnye kontsepty. [*Kalmyk cultural concepts.*] Elista.
10. Zhukovskaya N.L. (2003). Kalmyki. [*Kalmyks.*] Moscow.
11. Pocheptsov G.G. (1998). Teoriya i praktika kommunikatsii. [*Theory and practice of communication.*] Moscow.